

Битва была битвой. Такахаша Йонг возглавлял пятьдесят ниндзя, сражавшихся снаружи почти год, большую часть времени противостоя Sand Ninjas в стране Ветра. Из-за своей жестокой эффективности, непробиваемого тела и самых опасных мест, где он появлялся, его прозвали "Бессмертной Скважиной" большинством ниндзя. По мере ослабления Sand Ninjas, они также распространяли информацию о Такахаша Йонге и его отряде. Из-за четырехсторонней войны Коноха также продвигала подвиги отряда Такахаша Йонга среди народа Страны Огня, чтобы повысить уверенность людей. На поле боя в стране Ветра Такахаша Йонг можно было назвать королем убийств, а Sand Ninjas, которые и так были не богаты, стали еще хуже. Деревня Sand Ninjas, понесшая огромные потери и почти лишившаяся поколения молодежи, изначально хотела задержать Коноху. В конце концов, Коноха воевала на четырех фронтах, и когда Коноха не сможет удержаться, они заставят Коноху уступить землю и выплатить компенсацию как побежденной стране. Неожиданно, это оказалась сама она, кто не смог удержаться. Если бы Такахаша Исаму продолжал бесчинствовать, даже трехдетная политика не смогла бы противостоять. Третий Казекагэ, известный как самый сильный Казекагэ, не мог справиться с Такахаша Исаму. Хотя он мог защитить себя, он не мог остановить Такахаша Исаму от действий мясорубки на поле боя. Коноха в этот период была нелепо сильна, а Митомон Эн был главнокомандующим в стране Ветра. Не смотрите на образ Митомона Эна и Утане Комуры в оригинальной работе как на пьяницу. В текущем 39-м году Конохи Митомон Эн, которому всего лишь чуть за сорок, находится в расцвете сил. В конце концов, он является прямым учеником второго Хокагэ и может быть немного слаб против Кагэ различных деревень, но он все еще может убивать Джоунинов как собак. Страна Ветра имеет достаточно Такахаша Йонга, а Рок Ниндзя были втянуты в трехстороннюю битву в стране Дождя Орочимару и его тремя компаньонами. После ухода Sand Ninjas Такахаша Йонг смог освободить руки и нанести Рок Ниндзя смертельный удар. Поле боя в стране Грома — Шимура Данзо и Хатаке Сакумо. Давайте не будем говорить о Хатаке Сакумо сейчас, титул Белого Клыка Конохи также был закален на куче трупов, а техника ниндзя-меча быстра как молния. Шимура Данзо, главнокомандующий полем боя в стране Грома, ему всего 43 года. Он амбициозен и целеустремлен, совсем не похож на демона из Шиппуден. Он использовал сильнейший ветровой побег Конохи и Белый Клык, чтобы удержать деревню Облаков! Деревня Тумана даже ведет пляжную высадку с войсками Хьюга Утиха, возглавляемыми Утане Кохару, и редко даже выходит на землю. На ранних этапах четырехсторонней войны третий Хокагэ Конохи все еще мог спокойно сидеть в деревне, что полностью показывает, насколько сильна Коноха сейчас. Не говоря уже о том, что есть старый монстр, Узумаки Мито, первый Джинчуурики Девятихвостого Демона-Лиса, который все еще жив. Бабочные крылья, поднятые Такахаша Йонгом, кажутся мощными, но на самом деле они все еще в пределах допустимого диапазона Конохи. В отличие от Третьей Ниндзя Мировой Войны в оригинальной работе, они также были окружены четырьмя странами и были избиты до ворот деревни. Лидерство третьего Хокагэ под руководством Сарутоби Хирузена привело к увяданию множества талантов в Конохе. Такахаша Йонг повёл толпу, увидев издалека стену Конохи, и не мог не вздохнуть. За исключением людей Узумаки, остальные члены команды улыбались, и им не нужно было беспокоиться о войне. Они не могли не ускориться, и Такахаша Йонг тоже был вынужден ускориться, что было трудно для Узумаки Шуилинга, который уже испытывал сложные чувства к Конохе и был смущен, и ему пришлось подтянуться командой. Вокруг высокие густые леса, мягкий климат и разнообразный рельеф все показывали, что это окраина деревни Коноха. Ворота, похожие на древнего города, приближались к команде Такахаша Йонга. Ворота в несколько десятков метров открылись в обе стороны. Две широкие ворота были начертаны символами "□" и "□", что было похоже на значение воротного бога, представляя устрашение, и зло было запрещено входить. Под крышей были два символа "□", а в середине символов был логотип водоворота Конохи. Увидев эти знакомые ворота, даже настроение Такахаша Йонга не могло не улучшиться, не говоря уже о членах команды, их волнение было написано на лицах. Но в это время он замедлился и начал медленно идти к воротам. Чем ближе к дому, тем труднее становится. По обе стороны от ворот

стоял ниндзя в жилете Коноха Чунин. Судя по его внешности и количеству волос, он, несомненно, был из клана Сарутоби. Члены клана Сарутоби, которые изначально скучали, охраняя ворота, вдруг заметили группу людей, идущих вдаль по дороге. Он потер глаза, моргнул, и подтвердил это снова. Слабый запах крови, внезапно витающий в его носу, еще больше подтвердил его догадку. — Дядя, посмотри на ту группу людей. Разве это не бессмертный отряд Такахаша Исаму? — Ниндзя из клана Сарутоби указал на черную точку вдаль. Дядя, к которому он обратился, сузил глаза и посмотрел на это. Он также почувствовал запах поля боя. — Похоже, что так, черт возьми! Патрулирующие просто едят и пьют, и даже не уведомили нас. Дядя, иди и сообщи Третьему Гене, что наш герой вернулся в деревню! — Дядя из клана Сарутоби также подтвердил это и сказал своему племяннику. Прохожие, проходящие мимо ворот, услышали слово "герой" и наклонились, чтобы посмотреть на него. Дядя из клана Сарутоби бежал к зданию Хокагэ, не останавливаясь, прыгая и проходя через разные дома Конохи, и продолжал радостно кричать: — Мастер Такахаша Йонг вернулся в деревню в триумфе! — Бессмертный корпус вернулся! Прохожие на улице подняли головы, услышав крики, и были чрезвычайно счастливы, узнав, что это ниндзя. Это был 39-й год Конохи. Многие из нынешних жителей деревни были обычными людьми, пережившими Период Воюющих Государств, которые пережили хаотический Период Воюющих Государств и жестокую Первую Мировую Войну, и некоторые были беженцами, бежавшими в Коноху. Жестокость войны не ушла из сердца обычных людей. Они естественно обрадовались услышать, что Такахаша Йонг и Бессмертный Корпус, герои войны, продвигаемые деревней, вернулись. Потому что чем больше людей возвращается, тем меньше давление от войны, не говоря уже о широко продвигаемых героях войны. Жители деревни положили свои дела и начали идти к входу в деревню без какого-либо предварительного соглашения, желая похлопать героям войны, которые защищали их. Дядя из клана Сарутоби вскоре оказался перед зданием Хокагэ и пробежался по проходу на первом этаже. После доклада он в мгновение ока преклонил одно колено перед столом. — Хокагэ-сама, Эн-сама, было замечено, что Бессмертный Корпус, возглавляемый Такахаша Йонгом, направляется обратно в деревню, и они скоро вернутся! В офисе Хокагэ не только был Третий Хокагэ Сарутоби Хирузен, но и Мито Кадо Ян, который вернулся в деревню после войны в стране Ветра. Увидев друг друга после этого, Сарутоби Хирузен постучал по столу и сказал: — Хорошо, спасибо за вашу тяжелую работу. Иди уведоми различные кланы ниндзя и попроси их пойти со мной на вход в деревню, чтобы встретить наших героев. Сарутоби Хирузен махнул рукой после того, как закончил говорить, давая понять своему кузену Сарутоби уходить. — Да! Дядя из клана Сарутоби ушел с воодушевлением, и казалось, что он хочет уведомить как можно скорее, а затем пойти вместе встречать Такахаша Йонга и его команду. После того, как дядя из клана Сарутоби закрыл дверь, Мито Кадо Ян немного поднял голову, и на его очках вспыхнула золотая вспышка. — Хирузен, разве не слишком ли много рекламы? Даже твои соплеменники имеют культ личности к Такахаша Йонгу, но Такахаша Йонг он... — Ладно, Кадо Ян, не говори об этом во время войны, я все знаю. — Сарутоби Хирузен прервал Митомона Эна, прежде чем он закончил говорить. Сарутоби Хирузен, конечно, знал, что воля огня Такахаша Йонга была нечистой, но что он мог сделать? Положив документы на стол, Сарутоби Хирузен поднял руку и потер глаза. Он хотел подавить репутацию выдающегося бойца в четырехсторонней войне? Это был путь к смерти, не говоря уже о том, что у выдающегося бойца была низкая чувство принадлежности. Первоначально Сарутоби Хирузен знал, что боевой потенциал Такахаша Йонга был неописуем, но он не ожидал, что он будет настолько неописуем. Он был отвергнут своей семьей, но теперь стал любимцем семьи. Это из-за его близких отношений с Такахаша Йонгом. Теперь в ниндзя мире есть бесчисленные анализы Такахаша Йонга. Ниндзя кланы не глупы. С членами бессмертного отряда в качестве моста, удобно говорить что угодно. Наоборот, позиция Хокагэ особенно неудобна, потому что Такахаша Йонг никогда не был таким сильным. Ниндзя не зарегистрированы, никогда не получали образования Конохи. Они не могут быть вытеснены! И теперь Сарутоби Хирузен не уверен, что может противостоять

Такахаша Исаму. Это не похоже на то, что он никогда не видел информации о Такахаша Исаму. Он слеп из-за иммунитета к ниндзюцу. Независимо от того, насколько сильна его комбинация ниндзюцу, может ли она быть сильнее, чем комбинация ниндзюцу тысяч ниндзя? Если есть что-то, что действительно может угрожать Такахаша Исаму, это Шики Фууджин! Давайте не будем говорить о стоимости выпуска дзюцу. Может ли он догнать скорость Такахаша Исаму также является большой проблемой. И Узумаки Мито еще не мертв. Дарит ли Сарутоби Хирузен возможность перевернуть технику запечатывания Узу

<http://tl.rulate.ru/book/115105/4461195>